

Научная статья
УДК 340.11:004.8
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-44-49

С. 44–49

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Марина Николаевна Степанова

Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, Челябинск, Россия
mns017@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-3562-8705>

Аннотация. В данной статье исследуются теоретические и практические аспекты правового регулирования общественных отношений в условиях цифровой трансформации. Анализируются ключевые проблемы адаптации правовой системы к вызовам цифровой эпохи, включая несогласованность нормативной базы, отставание правового регулирования от темпов технологического развития и недостаточную эффективность существующих механизмов правового регулирования. Особое внимание уделяется вопросам развития информационного права как системообразующей отрасли и правовому регулированию новых технологий, в частности искусственного интеллекта и робототехники. Автором рассматривается современное состояние нормативно-правовой базы в сфере цифровых технологий, включая анализ ключевых законодательных актов и стратегических документов. Исследуются проблемы межотраслевой конкуренции в системе права и вопросы идентификации субъектов в цифровой среде. Анализируется международный опыт правового регулирования цифровой трансформации и возможности его адаптации к российским условиям. Рассматриваются ключевые риски цифрового неравенства и маргинализации населения в контексте технологического развития, а также вопросы обеспечения информационной безопасности в условиях геополитической напряженности. Обосновывается необходимость выработки и реализации инновационных подходов к нормотворчеству и государственному управлению в условиях стремительной цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, правовое регулирование, информационное право, искусственный интеллект, цифровая экономика, нормотворчество, правовая система

Для цитирования: Степанова М. Н. Регулирование правоотношений в эпоху цифровой трансформации // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 44–49. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-44-49

Research article

REGULATION OF LEGAL RELATIONS IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Marina N. Stepanova

Ural Branch, Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia
mns017@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-3562-8705>

Abstract. This article examines the theoretical and practical aspects of legal regulation of social relations in the context of digital transformation. It analyzes key challenges in adapting the legal system to the demands of the digital age, including inconsistencies in the regulatory framework, the lag of legal regulation behind the pace of technological development, and the insufficient effectiveness of existing legal regulation mechanisms. Particular attention is paid to the development of information law as a system-forming branch and the legal regulation of new technologies, specifically artificial intelligence and robotics. The current state of the regulatory legal framework in the field of digital technologies is considered, including an analysis of key legislative acts and strategic documents. The article explores issues of intersectoral competition within the legal system and problems of identifying subjects in the digital environment. International experience in the legal regulation of digital transformation and the possibilities of adapting it to Russian conditions are analyzed. The risks of digital inequality and marginalization of the population in the context of technological development, as well as issues of ensuring information security in conditions of geopolitical tension, are considered. The necessity of developing innovative approaches to lawmaking and public administration in the context of digital transformation is substantiated.

Keywords: digital transformation, legal regulation, information law, artificial intelligence, digital economy, lawmaking, legal system

For citation: Stepanova MN. Regulation of legal relations in the era of digital transformation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):44-49. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-44-49

Введение

В современных условиях наблюдается беспрецедентная трансформация общественных отношений, детерминированная активным развитием цифровых технологий. Данный процесс требует комплексного теоретического осмысления как с позиции права, так и с точки зрения социально-экономических последствий происходящих изменений.

Особую актуальность приобретает исследование правовой природы новых общественных отношений, формирующихся в цифровой среде. Существующие механизмы правового регулирования зачастую демонстрируют свою неэффективность перед лицом технологических вызовов, что обуславливает необходимость выработки инновационных подходов к нормативному регулированию. При этом решение данной задачи требует консолидации усилий представителей различных профессиональных сообществ, где юридическая экспертиза выступает важным, но не единственным компонентом.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания, включая диалектический метод, системный подход, формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод правового моделирования. Диалектический метод позволил изучить взаимосвязь и взаимообусловленность процессов цифровой трансформации и развития правового регулирования. Системный подход применялся для анализа правовой системы как целостного механизма регулирования общественных отношений в условиях цифровизации.

Формально-юридический метод был использован при анализе ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в цифровой среде, включая федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ¹, федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ², Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года, а также постановления и распоряжения Правительства РФ в сфере регулирования искусственного интеллекта³. Сравнительно-правовой метод применялся для

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 27.12.2024).

² Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 27.12.2024).

³ Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на грантовую поддержку реализации проектов малых предприятий по разработке, применению

изучения международного опыта правового регулирования цифровой трансформации и возможностей его адаптации к российским условиям. Метод правового моделирования использовался при разработке концепции «прорывного регулирования» и формировании предложений по совершенствованию правового регулирования.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики, статистические данные о развитии цифровых технологий, аналитические материалы профильных государственных органов, экспертные оценки представителей научного сообщества и бизнес-структур, а также зарубежные нормативные акты и стратегические документы в сфере цифровой трансформации. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2012 по 2023 год, что позволяет проследить динамику развития правового регулирования цифровой среды в России.

Результаты и обсуждение

Современный этап развития общества характеризуется рядом фундаментальных особенностей, среди которых следует выделить повсеместную цифровизацию социальных взаимодействий, расширение технологических возможностей индивидов и государственных институтов, трансформацию традиционных бизнес-моделей. Особого внимания заслуживает нарастающая межгосударственная конкуренция за создание наиболее благоприятных условий для цифровой трансформации и привлечения интеллектуального капитала.

Вместе с тем процессы цифровизации сопряжены с рядом существенных рисков, среди которых наиболее значимыми представляются углубление цифрового неравенства и потенциальная маргинализация значительной части населения, не адаптировавшегося к новым технологическим реалиям. Кроме того, наблюдается обострение геополитической напряженности, сопровождающееся усилением межгосударственного противостояния в различных сферах, включая цифровое пространство [4].

В условиях стремительной цифровой трансформации традиционные социальные институты сталкиваются с фундаментальными вызовами, требующими переосмысления базовых категорий и принципов их функционирования. Наблюдается существенная трансформация устоявшихся представлений о пространственно-временных характеристиках общественных

и коммерциализации продуктов, сервисов и (или) решений с использованием технологий искусственного интеллекта, проектов разработчиков открытых библиотек в сфере искусственного интеллекта, акселерации проектов с применением искусственного интеллекта: постановление Правительства РФ от 27.03.2021 № 456 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380976/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 27.12.2024); Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (дата обращения: 27.12.2024).

отношений, а также о природе волеизъявления субъектов права в цифровой среде. Классические концепции причинно-следственных связей и дихотомии материального и нематериального требуют существенной адаптации к новым технологическим реалиям [8].

Право, исторически выступавшее одним из наиболее влиятельных социальных регуляторов, характеризуется имманентно присущим ему консерватизмом, который на протяжении веков обеспечивал стабильность правовой системы. Однако в современных условиях данное качество становится причиной значительного отставания правового регулирования от темпов технологического развития. Формируется существенный дисбаланс между динамично развивающимися общественными отношениями в цифровой среде и возможностями их эффективного правового регулирования.

Особую актуальность приобретает проблема, обострявшаяся еще на начальном этапе развития информационного общества и глобальной сети Интернет. Она характеризуется двумя ключевыми аспектами: недостаточным вниманием к информационному праву как самостоятельной отрасли правового регулирования и отсутствием адекватной международно-правовой базы для регламентации трансграничных информационных отношений. Данные факторы существенно ограничивают возможности эффективного правового реагирования на вызовы цифровой эпохи [10].

Масштабная цифровизация общественных отношений выводит на первый план значимость инфокоммуникационных технологий и информационных ресурсов. Конвергентная и системообразующая природа информации позволяет ей выступать ключевым фактором социального развития, оказывающим гармонизирующее воздействие на различные сферы общественной жизни [2].

Потенциал информационного права как системообразующей отрасли остается нереализованным в полной мере. Юридическая наука не смогла своевременно адаптироваться к вызовам технологической глобализации, что породило серьезные юрисдикционные конфликты. Отсутствие гармонизации между российским законодательством и международно-правовыми нормами в сфере регулирования интернет-отношений создает существенные препятствия для эффективного правового регулирования. Упущенные ранее возможности международно-правового урегулирования данной сферы в текущих геополитических условиях становятся особенно очевидными [6].

Правоприменительная практика сталкивается с серьезными затруднениями при определении юрисдикции в отношении трансграничных информационных правоотношений. Попытки государств распространить действие национального законодательства на любые информационные правоотношения с присутствием национального элемента приводят к так называемой «гонке законов». Подобная ситуация возникает, когда критерием применения национального права становится наличие резидента страны или размещение информационного сервера в пределах государственных границ [5].

Правовое регулирование цифровых процессов демонстрирует значительное отставание от фактического развития соответствующих общественных отношений. Исследователи справедливо указывают на необходимость надлежащего юридического оформления цифровых экономических отношений, поскольку отсутствие эффективного правового обеспечения может существенно ограничить потенциал цифровой экономики. Текущее состояние правового регулирования характеризуется преимущественно реактивным подходом, не позволяющим прогнозировать и своевременно регламентировать возможные последствия влияния информационных технологий на общественные отношения [7].

Реформирование правовой системы приобретает особую значимость в контексте обеспечения общественной безопасности. Неэффективность и архаичность правовых механизмов создает существенные риски для государственного и общественного развития. Ключевыми факторами эффективности правового регулирования выступают соответствие правовых норм общественным потребностям, полнота регламентации общественных отношений, ясность правовых предписаний, а также согласованность правовых и морально-этических норм.

Ситуация осложняется практикой принятия ситуативных правотворческих решений в информационной сфере без должной оценки их целесообразности и эффективности. Показательным примером служит история правового регулирования блогерства в российском законодательстве. Введение специального правового статуса блогера и создание соответствующего реестра, осуществленное Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ¹, было впоследствии отменено Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ² без проведения широкого общественного обсуждения целесообразности такого решения. Данный пример иллюстрирует непоследовательность законодательного регулирования новых цифровых явлений и отсутствие системного подхода к их правовой регламентации.

Современный этап развития общества требует тщательного анализа полноты и актуальности отраслевой системы права. Эффективное правовое регулирование цифровой экономики предполагает не только внедрение законодательных новелл, но и создание комплексных правовых институтов, способных регламентировать новые технологические явления. Особую значимость приобретают вопросы регулирования цифровой

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/ (дата обращения: 27.12.2024).

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/ (дата обращения: 27.12.2024).

идентификации, внедрения искусственного интеллекта, использования больших данных и интернета вещей.

Проблема межотраслевой конкуренции в системе права проявляется во включении норм одной отрасли в законодательство другой без должного учета отраслевой специфики. Характерным примером служит включение в 2013 году в Гражданский кодекс РФ понятия «информационный посредник»¹, которое изначально разрабатывалось в рамках информационного права. Механический перенос данной категории в гражданское законодательство без учета информационно-правовых особенностей создает риски несогласованности правового регулирования.

Качество нормотворческой деятельности снижается из-за недостаточно эффективной экспертизы проектов нормативных правовых актов. По мнению Ю. С. Степановой, чрезмерное внимание к антикоррупционной экспертизе отодвигает на второй план другие важные аспекты обеспечения качества законодательства, включая вопросы юридической техники и технологии. Среди типичных недостатков выделяются неточности в определении названий и целей законов, нечеткое определение предмета регулирования и субъектного состава правоотношений [9].

Несистемный подход законодателя к правовому регулированию информационных отношений проявляется в хаотичном введении новых правовых категорий без учета существующей терминологической базы. Так, в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в 2012 году было введено множество новых понятий (владелец сайта, провайдер хостинга, организатор распространения информации и др.) без их согласования с ранее установленными базовыми категориями «обладатель информации» и «оператор информационной системы», разработанными наукой информационного права².

Формирование новых правовых институтов должно опираться на междисциплинарный подход с учетом достижений экономических наук и стратегических приоритетов государственного развития. Показательным примером является признание необходимости создания института идентификации, что нашло отражение в плане мероприятий по направлению «Нормативное регулирование», предусматривающем разработку законодательства по унификации требований и расширению способов идентификации [1].

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях : Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/ (дата обращения: 27.12.2024).

² О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133282/ (дата обращения: 27.12.2024).

Стремительное развитие информационных технологий создает существенный разрыв между техническими возможностями и правовыми механизмами регулирования субъектного состава правоотношений. Современные цифровые коммуникации часто не позволяют достоверно установить участников правоотношений, будь то обмен сообщениями, денежные переводы или взаимодействие с государственными органами по вопросам блокировки противоправного контента. Это обстоятельство подчеркивает необходимость скорейшего совершенствования правового регулирования в данной сфере [11].

Традиционные методы идентификации личности, основанные на физическом взаимодействии (визуальное узнавание, предъявление документов, свидетельские показания), оказываются неприменимыми в цифровой среде. Виртуальный характер взаимодействия требует создания принципиально новой системы регулирования в рамках информационного права, способной обеспечить достоверную идентификацию субъектов в цифровом пространстве. Существующее законодательство в различных сферах (персональные данные, государственные услуги, финансовый сектор) развивается без должной научно-теоретической проработки и системного подхода.

Специфика правового регулирования в информационной сфере определяется тесной взаимосвязью с техническими нормами. Технические стандарты и протоколы предусматривают множественность идентификаторов для пользователей, информационных объектов и технических устройств, что необходимо учитывать при разработке правовых механизмов идентификации субъектов информационных правоотношений.

В контексте четвертой промышленной революции особую актуальность приобретают правовые аспекты развития робототехники и искусственного интеллекта. Стремительное развитие этих технологий и их проникновение в различные сферы общественной жизни, включая военную, ставит перед правовой наукой и практикой комплекс теоретических и прикладных вопросов. Данная область наглядно демонстрирует спектр правовых проблем цифровой экономики, эволюцию подходов к их решению и необходимость своевременного правового реагирования на технологические инновации [3].

Международное нормотворчество в области робототехники и искусственного интеллекта имеет более чем десятилетнюю историю, создана ценная база для развития российского правового регулирования. В современной России сформирована комплексная нормативно-правовая база регулирования искусственного интеллекта и робототехники, включающая как федеральные законы, так и подзаконные нормативные акты. Фундаментальным документом является Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490³, утвердивший

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 27.12.2024).

Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года, определяющий стратегические направления и цели развития технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) в Российской Федерации.

Значительным шагом в развитии правового регулирования стало принятие федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ¹, установившего правовые основы для проведения эксперимента по внедрению технологий искусственного интеллекта в Москве. Данный закон был дополнен федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ², создающим правовую основу для проведения различных экспериментов в сфере цифровых технологий.

Важное институциональное развитие сфера ИИ получила с принятием постановления Правительства РФ от 19.09.2022 № 1651³, учредившего российский центр искусственного интеллекта при Правительстве РФ. Данная нормативная база закрепляет базовую терминологию в сфере ИИ, устанавливает принципы развития и использования соответствующих технологий, определяет правила проведения экспериментов, механизмы государственной поддержки и требования к безопасности при использовании систем ИИ и роботов.

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений первостепенное значение приобретает вопрос эффективной координации полномочий исполнительных органов власти в контексте управления формирующимся цифровым сектором экономики. Международная практика демонстрирует тенденцию к созданию специализированных министерств цифрового развития, что актуализирует необходимость формирования аналогичного координационного центра в российских реалиях.

Современная система государственного управления требует разработки комплексного документа стратегического планирования в области цифровой трансформации, учитывающего успешный опыт ведущих мировых держав. Анализ международных практик стратегического регулирования позволяет идентифицировать ключевые направления нормотворческой деятельности, отвечающие интересам государства, бизнес-сообщества и гражданского общества.

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 27.12.2024).

² Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 27.12.2024).

³ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 г. № 295: постановление Правительства РФ от 19.09.2022 № 1651 // Правительство России: [официальный сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/143128/> (дата обращения: 27.12.2024).

В динамично меняющихся условиях цифровой эпохи традиционные механизмы правового регулирования демонстрируют свою ограниченность. Возникает острая необходимость в формировании инновационных подходов к нормотворчеству и государственному администрированию, способных адекватно реагировать на технологические, социально-экономические и политические вызовы современности. Этот процесс требует консолидации усилий юридического научного сообщества, государственных институтов и представителей бизнеса.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы. В условиях стремительной цифровой трансформации существующая система правового регулирования демонстрирует значительное отставание от темпов развития общественных отношений и технологических инноваций. Выявлен ряд системных проблем в текущем правовом регулировании цифровой среды: несогласованность терминологической базы, фрагментарность нормативного регулирования, отсутствие комплексного подхода к формированию новых правовых институтов, недостаточная эффективность правоприменительной практики.

Особую актуальность приобретает проблема межотраслевой конкуренции и необходимость признания системообразующей роли информационного права в регулировании цифровых отношений. Исследование показало, что попытки механического переноса традиционных правовых конструкций в цифровую среду без учета ее специфики приводят к снижению эффективности правового регулирования. Существенным препятствием для развития правового регулирования выступает отсутствие адекватной международно-правовой базы для регламентации трансграничных информационных отношений.

Анализ российского законодательства в сфере регулирования искусственного интеллекта и робототехники демонстрирует положительную динамику в формировании комплексной нормативной базы. Однако требуется дальнейшее совершенствование механизмов правового регулирования с учетом стремительного развития технологий и появления новых форм общественных отношений. Особое внимание следует уделить развитию института цифровой идентификации как базового элемента правового регулирования в цифровой среде.

Представляется необходимым переход от реактивного к проактивному подходу в правовом регулировании цифровой трансформации, что предполагает внедрение концепции «прорывного регулирования» и создание гибких механизмов правового реагирования на технологические инновации. Успешная реализация данного подхода требует консолидации усилий юридического научного сообщества, государственных институтов и представителей бизнеса, а также кардинального переосмысления существующей культуры нормотворческой деятельности.

Список источников

1. Головкин Р. Б. Юридическая идентификация // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2 (71). С. 83–88.
2. Городов О. А. О месте цифрового права в системе российского права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 5. С. 29–35.
3. Кирсанова Н. Б., Зябкина Т. Ф., Семенова К. А. К некоторым вопросам правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 142–143.
4. Ключев К. В. Социально-политические вызовы и риски перехода к цифровой зрелости // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2022. Т. 13, № 2 (54). С. 49–55.
5. Кузнецов П. У. Имплементация норм международного права в российском правовом пространстве // Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности : сборник докладов участников XVII международного форума, Москва, 18–20 сентября 2023 года. Москва : Национальная Ассоциация международной информационной безопасности, 2023. С. 55–57.
6. Оганесян А. Г. Россия и глобальные вызовы в области информационной безопасности // Международная жизнь. 2018. № 14. С. 1–144.
7. Палеха Р. Р. Правовое регулирование и правовое воздействие в условиях цифровизации общественных отношений // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития : сборник статей. Казань : Отечество, 2021. С. 124–130.
8. Сильченко Н. В. О сфере действия, сущностных началах и развитии права в цифровую эпоху // Философия права. 2022. № 1 (100). С. 34–39.
9. Степанова Ю. С. Правовая и антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов: вопросы соотношения // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2022. № 2 (13). С. 44–61.
10. Троян Н. А. Влияние цифровых технологий на развитие государственной системы правовой информации в России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 215–219.
11. Фартушнова А. Правовое регулирование информационной безопасности в цифровой среде // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Том 6. Казань, 23 сентября 2022 года. Казань : Познание, 2022. С. 366–371.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 30.12.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 30.01.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.02.2025.